

Глава 16.1 Мой Господин Гу (1)

Когда очень длинные летние каникулы подошли к концу, она начала настоящий образ жизни стажера. Это было не так, как она себе представляла. Не совсем загруженно, но у нее всегда была возможность увидеть различных подсудимых и истцов, а также их адвокатов.

Новые студенты Гу Пиншена были очень восхитительны.

В первый раз, когда она пошла в его университет, чтобы дожидаться, когда он закончит свои лекции, они закончили тем, что ее лицо сверкнуло блестящим оттенком красного и ее уши малинового цвета. В тот день, после того, как звонок, сигнализирующий о завершении занятий, он вскоре выскочил из толпы студентов, окруженных посередине, подобно множеству звезд, окружающих одинокую луну.

Опираясь на перила, она стояла недалеко и смотрела на него, пока он не заметил ее, а затем она сразу же бросилась к нему.

«Учитель Гу, это наша уважаемая шиму?» - спросила его студентка.

После того, как он прямо подтвердил это, дразнящие крики начали подниматься от всех тех студенток, которые были на два-три года моложе ее. В голосах, которые он не мог слышать, и из-за того, что он не мог видеть, были бесконечные крики «Уважаемая Шиму, здравствуйте» или «Уважаемая Шиму хорошенькая» или другие подобные вещи ... Она вспомнила, как прежде, в ее университете, ее однокурсники также делали то же самое, всегда, используя голоса, которые он не мог слышать, чтобы дразнить ее.

Что касается времени, то он был удален более чем на год, и с точки зрения местоположения они находились на расстоянии более 1400 километров.

Но он был все еще Учителем Гу, тем же Учителем Гу, который носил пуговичные рубашки и восхищал всех.

«Я помню, как кто-то однажды предупредил меня, что преподаватели и врачи университетов - это профессии, которые легче всего поддаются искушению. Ты говоришь, что в следующие тридцать с лишним лет вашего будущего вы всегда будете смотреть на семнадцатилетних, восемнадцатилетних студентов. Так что, когда ты будешь приходить ко мне домой, а я буду все больше и больше похожа на изношенную домохозяйку, ты хоть немного будешь колебаться?»

Она сидела на диване, ноги лежали на его бедрах. «Плюс, мужчины не стареют легко ...»

Когда Гу Пиншен закончил слушать этот длинный лепет, он поднял брови в улыбке, затем опустил голову, чтобы возобновить пролистывание своей книги.

Он даже не обращал внимания на ее праздные заботы.

Она изначально только произнесла эти слова в шутку, но, увидев, что он не потакает ей, она продолжала с большим неудовольствием тереть ногу ему на ногу. Только после того, как он, наконец, поднял голову и посмотрел на нее, она отправила учебный экзамен по национальной судебной экспертизе и уклонилась от него. «Что, если студентка влюбится тебя как я?»

Его выражение, казалось, стало серьезным, и он некоторое время размышлял, прежде чем вдруг вздохнул: «Это действительно очень возможно».

«Очень возможно?» Тон Янь молча пристально посмотрела на него.

«У этого университета есть относительно большая юридическая школа. По внешнему виду сейчас я буду иметь отношение со студентами девяти разных классов. Если мы оценим вероятность, основанную на степени успеха госпожи Гу, то, действительно, ситуация очень опасна ».

«Да, да! Ты преподавал только одному курсу, и ты уже смог выбить себе девушку ... »

«Но каждому курсу, прежде чем я начну их учить, я дам им понять, что я уже» недоступен ».

Недоступен.

Это был хороший способ сказать это. Она с удовлетворением улыбнулась. "Мистер Гу, что бы ты хотел покушать завтра? Пожалуйста, сделай свои заказы. Не нужно быть вежливым со мной в этом отношении».

Он кивнул. «Позволь мне хорошо подумать об этом, и я дам тебе знать завтра в полдень».

Увы, человек предполагает, но Бог располагает. Когда Тон Янь вернулась из здания суда и закончила готовить ужин, время приближалось к 7:30 вечера, но он все еще не был дома. График бабушки, как правило, был довольно ранним. Обычно ужин для нее будет между 5:00 и 6:00 вечера, и к 9 часам вечера она быстро уйдет на покой на ночь. Тон Янь трижды написала Гу Пиншена, но не получил ответа, поэтому она могла только сказать бабушке, что, возможно, у него есть какие-то вопросы в школе, которые нужно решить.

Однако, хотя она не была уверена в причине, постоянное чувство беспокойства преследовало ее сердце.

В какое-то время в восемь часов она больше не могла оставаться в бездействии и произвольно извинилась перед бабушкой, она покинула дом. Она взяла свой телефон и начала многократно набирать номер. После того, как таксист проехал десять минут, звонок был неожиданно поднят на другом конце. «Здравствуйте? Это ... это, это Шиму? »Это был мужской голос, который казался очень молодым.

«М-м, да, это я». Тон Янь дала этот ответ сначала, а затем сделала глубокий вдох. «Что-то случилось с Учителем Гу?»

Однако, выкинув этот вопрос, она не дождалась ответа на другой вопрос и быстро последовала за ним: «Он упал? Он в школе или в больнице?»

«В больнице». Боясь, что она будет беспокоиться, парень быстро добавил: «Мы все привели его сюда. Учитель Гу пришел в сознание ..». Ее уши были полны гудящего гула. Голос внутри телефона временами казался далеким, а иногда он казался так близко, что хотела отойти от него.

Поняв приблизительно о том, где он был, она быстро сказала водителю обернуться и направиться прямо к этой больнице.

Когда Тон Янь вошла туда, где он был, там было три или четыре молодых человека, окружавших его постель, с тревогой наблюдая за ним. Также там был врач, которого нельзя было считать очень молодым, а выражение на его лице было довольно странным. «У вас есть какая-то история болезни? Эта карта ...»

Все ее внимание было сосредоточено на нем, и ей было совершенно безразлично, какую фотографию доктор смотрел на этом пленке.

Если бы были какие-то проблемы, они, несомненно, были следствием этой болезни.

«Сильный острый респираторный синдром». Когда Гу Пиншен закончил говорить об этом, он увидел, что она приближается к постели, и угол губ превратился в улыбку.

«ТОРС ...» Врач автоматически упростил его до аббревиатуры, а затем резко повернул глаза к пленке в руке.

Один из студентов неосознанно сделал шаг назад, но вскоре поняв, что он только что сделал, он наклонил голову.

Этот студент стоял в конце кровати, и Тон Янь очень ясно видела его действие.

«Правильно. Стенокардия - боль в груди, дискомфорт или стеснение - из-за недостатка кислорода в сердце. На прошлой неделе была относительно более дождливая погода, и воздух был душным и горячим. Должно быть, это было так для вас последние несколько лет, верно? Во время жаркой, влажной погоды вам нужно быть особенно внимательным. Летом больше дождей, а влажность намного выше, поэтому вы должны минимизировать свою активность ...» Как только врач узнал о его истории болезни, он быстро понял причину этого состояния.

Когда он почти закончил предоставление всех необходимых объяснений и инструкций, он спросил далее: «В какой больнице вы были раньше? Я имею в виду, во время ТОРС».

«Больница Пекинского союза».

«Пекинский союз?» Доктор напомнил: «Лечение в Пекинском союзе в то время можно было считать самым успешным. Вам посчастливилось отправиться туда. Вы жили рядом?»

Гу Пиншен, похоже, еще не полностью выздоровел и контролировал, насколько глубоким было каждое дыхание, когда он отвечал: «В то время я был врачом». Его выражение так же невозмутимо, как всегда.

Что-то вспыхнуло в глазах этого мальчика с небольшой фигурой, которая раньше инстинктивно отступила, и он оглянулся.

Удивление на мгновение обернулось к врачу, но вскоре он поправил выражение лица и начал проводить обмен с Гу Пиншеном о своих коллегах в Пекинском союзе за это время.

Продолжительность Гу Пиншена в Пекинском союзе была очень короткой, но, как повезло, он столкнулся со вспышкой атипичной пневмонии. В разговоре врач упомянул, что один из его одноклассников скончался в этот период. Когда он сказал это имя, Гу Пиншен быстро кивнул и сказал ему, что когда-то он разделял больничную палату с этим человеком.

Несколько учеников, которые были представлены, были моложе Тон Янь на два или три года, и в то время они были молодыми, поэтому они не понимали эту катастрофу, которая уже давно прошла. Они просто были несколько удивлены, что Гу Пиншен когда-то был врачом, и тем более, как и Шень Яо в прошлом, они восхищались им.

В конце концов, медицина и закон звучат так, будто они должны быть настолько разными.

Только тот один мальчик слушал с серьезностью, настолько серьезный, по сути, что это было

чрезмерно.

В конце концов, потому что было слишком поздно, Гу Пиншен сказал этим студентам уйти домой. Тон Янь сидела рядом с больничной койкой и слушала как эти двое мужчин, которые изначально были чужими друг к другу, теперь болтали. Когда она была очень маленькой, она всегда считала, что врачи всемогущи, что, если сказать им, где плохо себя чувствуешь, их лекарство будет действовать, и болезнь исчезнет. Ее вера была даже до такой степени, что, когда их стетоскопы были помещены на твое тело, ты прекращал кашель, и лихорадка проходила.

Позже, из средней школы в университет, она все больше узнала о «красных пакетах» [наличных подарках, предоставленных медицинскому персоналу] и об отказе в лечении пациентов.

Казалось, единственное, что могли предоставить СМИ, - это негативные сообщения. И вот, она снова встретила его. В частности, в те несколько месяцев, когда он ушел на операцию, она неоднократно искала новости об этом конкретном периоде, и она необъяснимо чувствовала грусть. Только во время крупных эпидемий врачи называли «ангелами в белых халатах». Как только эпидемия прошла, они вернулись к «мясникам в белых пальто».

Ангелы могли спасать и излечивать людей, но в конечном счете им все еще приходилось умирать от болезней и были неспособны спасти себя.

В ту ночь Гу Пиншен не захотел остаться в больнице, и доктор лично проводил его до главного вестибюля внизу.

«В настоящее время репутация врачей не так уж и важна, как у людей, которые производят «масло водосточного желоба» [незаконно произведенное растительное масло, переработанное из отработанного масла]». Доктор подал горькую улыбку. «Я смотрю на тебя, и я смотрю на этого одноклассника, и я чувствую, что это действительно не стоит».

Стоя там в этой прихожей, которая теперь была значительно тише, чем в дневные часы, тоном, по которому не было ясно, смеялся он или вздыхал, он ответил: «Если бы не тот факт, что мое физическое состояние не идеально, Я бы, без сомнения, решил вернуться в больницу. Возможно, ваш одноклассник тоже дал бы такой же ответ.

Когда они вышли из главных дверей больницы, на лице Тон Янь наконец показался чрезвычайно обеспокоенный взгляд. «С тобой действительно нет проблем? Может ты останешься в больнице и будешь под наблюдением в течение некоторого времени?

Независимо от того, была ли проблема легких, которая привела к недостатку кислорода в сердце или чем-то еще, он действительно потерял сознание из-за стенокардии. Проблемы сердца могут быть просто маленькими, или они могут быть очень большими ... Она просто не могла считать это маленьким вопросом.

Прежде чем Гу Пиншен дал ответ, он посмотрел в сторону позади нее.

После его взгляда она обернулась и обнаружила, что, что удивительно, этот мальчик все еще был здесь.

«Учитель Гу, с самого детства я слышу, что окружающие меня люди говорят о атипичной пневмонии. Гуандун был также одним из самых пострадавших районов, поэтому ... »

Гу Пиншен подошел и осторожно похлопал его по затылку. «Вернись в университет. У Учителя Гу есть жена и семья, поэтому, если двери в общежитии закрыты, я не возьму на себя ответственность за то, что взять тебя на ночь ».

Мальчик выглядел так, как будто у него были слова, чтобы сказать, но он проглотил их. Даже когда он уходил, выражение его лица было извиняющимся.

Когда они вернулись домой, уже была полночь. Тон Янь беспокоилась о нем и больше не хотела спать в отдельной комнате от него. После поспешного ливня она вошла в свою спальню.

Каждый раз, когда она спала, обняв его, она чувствовала, что температура его тела ниже чем у нее. Тон Янь лежала там некоторое время, но, узнав, что он на самом деле не спит, она решила просто включить настольную лампу. «Последние несколько дней были дождливыми и жаркими. Как только я не в комнате с кондиционером, даже тяжело дышать.. Как ты думаешь, может тебе запросить некоторое время в университете и отдохнуть в течение нескольких дней?»

Гу Пиншен прищурился, глядя на нее и ответил: «Конечно».

Некоторое время она задумывалась над чем-то, а затем спросила его: «Раньше ты иногда не ходил в университет и всегда говорил, что в твоей семье есть вещи, о которых тебе нужно было позаботиться. Значит, ты плохо себя чувствовал?»

Когда она заговорила, она положила руку ему на грудь, пытаясь почувствовать его сердцебиение, но она не могла понять правильный метод. Пока она медленно делала свои попытки, ее грудь действительно начинала чувствовать себя очень неудобно, как будто она была в гармонии с ним и могла испытать то, что он чувствовал.

Гу Пиншен лежал с левой рукой под головой, просто улыбаясь и глядя на нее.

«Научи меня, как нужно щупать пульс, хорошо?» - неожиданно сказала она.

«Завтра, после того, как ты вернешься из суда, я научу тебя». Он поднял часы с тумбочки и взглянул на время. «Уже почти два часа. Давай спать. »После того, как он сказал это, он перевернул, чтобы выключить лампу.

Она схватила его за руку и, наконец, произнесла чувство вины, которую она чувствовала всю ночь. «Я не хорошая жена. Кажется, я ничего не понимаю и не знаю, как сделать что-нибудь. Помимо того, что я готовлю для тебя каждый день, все остальное, мне нужно, чтобы ты делал ».

И даже когда он внезапно рухнул и был госпитализирован в больницу, чтобы проверить его, она тоже была последней.

У нее не было реального жизненного опыта в обществе, и у нее не было цельной здоровой семьи. Она даже не знала, что значит быть хорошей женой или какие мелочи, которые обычная семья будет делать каждый день за закрытыми дверями.

«Помимо зарабатывания денег, я также не знаю, как квалифицироваться как хороший муж. И вдобавок ко всему, деньги, которые я делаю, не считаются значительными. Он обхватил ее руку и положил на грудь. Серьезным тоном он сказал ей: «Все эти вещи, которые ты отрицаешь, на самом деле на самом деле не имеют большого отношения к тебе лично. Все они все еще происходят от меня. Янь Янь, я на самом деле очень эгоистичен. Я знаю, что мое

здоровье очень плохое, но я все еще решительно настроен на то, чтобы быть с тобой ».

<http://tl.rulate.ru/book/12100/279107>